НАША МОЛОДЕЖЬ ДОЛЖНА ПОЛУЧАТЬ ВСЕСТОРОННЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ГЛУБОКО ИЗУЧАТЬ ЖИЗНЬ, ЗНАТЬ ПРОИСХОДЯЩИЕ В МИРЕ ПРОЦЕССЫ

(Начало на 1-й стр.)

В результате этого возросли показатели прошлого года, к примеру, объем внутреннего валового продукта возрос на 11,4 процента. Это очень большой рост. Объем промышленной продукции возрос на 6,9, можно сказать, на 7 процентов. Объ[illegible] сельскохозяйственной продукции — на 12 процентов, гру[illegible] транспорте — примерно на 10 процентов. Внеш[illegible] оборот возрос на 75,4 процента. Самое важное [illegible] объем экспортируемых товаров повысился в 2,7 [illegible] импортируемых — всего на 13 процентов. Значит, [illegible] обеспечил производство своей продукции и, [illegible]уя ее, добился большого положительного сальдо в экспорте-импорте.

Доход на душу населения возрос на 10,2 процента, среднемесячная заработная плата повысилась на 15 процентов. С учетом индексации потребительских цен инфляция отсутствует — 1,8 процента. Это много или мало? Если этот рост сравнить с показателями других республик, то много. Если сравнить с предыдущими годами, то чрезвычайно много. Однако это не обеспечивает наших сегодняшних потребностей. И добиться этого нелегко.

Знаете, сейчас некоторые силы пытаются отрицать все реформы, проводимые в Азербайджане, все достижения, дать народу ложную информацию, говорят неправду. Печать в нашей стране свободна. Мы предоставили свободу, чтобы каждый говорил, что хочет. Но нет большего преступления, большего греха, чем говорить неправду, обманывать народ.

Недавно в Азербайджан приезжали представители самых авторитетных финансовых центров мира — Всемирного банка и Международного валютного фонда. Они пробыли здесь несколько дней, работали в наших соответствующих организациях. Я принял обе делегации. Это передавали по телевидению, об этом писала и печать. Представители и Всемирного банка, и Международного валютного фонда признают, что в Азербайджане очень большой макроэкономический рост, и мы, можно сказать, впереди стран — членов Содружества независимых государств. Однако еще раз говорю: я считаю, что все потребности населения должны быть удовлетворены. Считаю, что, к примеру, безработные должны быть обеспечены работой. Считаю, что в нашей стране не должно быть бедных. Все это я считаю очень важным и стараюсь решить эти проблемы.

Мы принимаем необходимые меры. Но делаем это в рамках наших возможностей. Однако если бы у нас не было общественно-политической стабильности, не было порядка, если бы мы не осуществили все экономические реформы, то не только не смогли бы добиться этих показателей, но они год от года снижались бы.

Сейчас мы работаем над большими программами. Готовится программа о стратегии ликвидации бедности. Естественно, этого невозможно добиться в короткие сроки. Но мы готовим свою стратегию, стратегическую линию и обеспечим ее последовательное осуществление.

Продолжается процесс приватизации. Этот процесс обеспечит развитие новых предприятий, частного сектора, что частично ликвидирует безработицу, обеспечит развитие экономики Азербайджана. Все это факты, цифры, отражающие показатели сегодняшней жизни Азербайджана. Вы должны знать обо всем этом — и о внешней политике Азербайджанского государства, и о внутренней политике, процессе государственного строительства, и о наших ошибках, недостатках и причинах этого.

Вы должны знать об этом. И не только вы, все граждане Азербайджана должны знать, но в первую очередь — молодежь. Так как и вы будете расти и, начиная трудовую деятельность, примете и должны принять активное участие в выполнении этих задач.

Самым крупным фактором, беспокоящим всех нас, препятствующим более стремительному развитию экономики нашей страны, является наличие армяно-азербайджанского конфликта и оккупация вооруженными силами Армении 20 процентов азербайджанских земель, изгнание более миллиона наших граждан от родных очагов, проживание большинства из них в палатках. Мы стремимся к мирному решению этого вопроса. Правда, некоторые говорят, что прошло много времени — год, два, три, четыре года, пять, шесть лет. Однако я считаю, что мы и сегодня, и завтра должны стремиться к мирному решению этого вопроса. Мы можем решить этот вопрос мирным путем и добьемся поставленной цели. У нас есть сильная армия — мощная армия, способная защищать Азербайджан, земли нашей страны.

Выступивший здесь с речью представитель нашей армии открыто сказал: мы в любой момент готовы вступить в бой во имя освобождения азербайджанских земель. Меня очень обрадовало то, что все вы приветствовали эти его слова. Однако для этого необходимо время. Это необходимо сейчас или в другое время? Люди, не имеющие представления о жизни, живущие популистскими идеями, утверждают, что, мол, давайте сражаться, воевать, освобождать наши земли любой ценой. Да, этот путь возможен. Но какими огромными потерями обернется это для Азербайджана. Необходимо осознать, какой большой ущерб нанесет это экономике, социально-экономическому положению нашей страны. Мы понимаем это, знаем. Поэтому хотим решить вопрос мирным путем.

Необходимо обратить внимание на происходящие в мире процессы. Сейчас ни одна страна не станет поддерживать государство, начавшее войну, не одобрит его действия, не будет защищать его. Поэтому необходимо подумать. Какого имиджа мы добьемся на международной арене, начав войну? Необходимо также учесть, что в мире, в международных организациях все еще имеют место двойные стандарты. Я смело заявил об этом с трибуны Парламентской ассамблеи Совета Европы, и это является обвинением многим странам, международным организациям. Так как я выражаю мнение Азербайджанского государства: в международных организациях существуют двойные стандарты. К какой-то одной стране проявляется одно отношение, а к другой — совсем иное. Разве это справедливо? Я неоднократно говорил, что если существует справедливость, то почему во время принятия в Совет Европы Армении не чинили столько препятствий, сколько Азербайджану?

Я неоднократно говорил приезжающим сюда представителям: вы занимаетесь защитой прав человека. Если где-то нарушены права одного человека, то вы поднимаете шум, это ваше дело. Однако здесь нарушены права миллиона человек, они изгнаны от родных очагов, Армения — агрессор, оккупировала азербайджанские земли, вы же не обвиняете ее. Вы не только не обвиняете, вы даже пытаетесь в международных организациях, в том числе в Совете Европы, предоставить ей преимущество в сравнении с Азербайджаном. Это и есть двойной стандарт. Я заявил об этом всему миру, я никого не боюсь, никого не страшусь, так как я говорю правду.

Если бы Азербайджан оккупировал часть земли, небольшую территорию Армении, то что бы его ожидало? После моего выступления в Парламентской ассамблее Совета Европы некоторые депутаты говорили нашим представителям, что Гейдар Алиев выступал очень резко. На пресс-конференции один корреспондент — наверное, он армянин — даже задал Президенту Армении вопрос о том, как можно оценить столь резкое выступление Президента Азербайджана Гейдара Алиева, в то время как вы ведете мирные переговоры, встречаетесь один на один? На этот вопрос он ответил так: мне не хотелось бы говорить об этом, я не хочу, чтобы росли противоречия.

Но никто не может обвинять меня. Если бы я не сказал этих слов с трибуны Совета Европы, то не смог бы выступить перед своим народом.

Несмотря на то, что мы ведем мирные переговоры, несмотря на то, что мы — члены Совета Европы, я сказал всю правду. Еще раз повторяю, там я сказал, что не оккупировано ни одного метра территории Армении, однако 20 процентов территории Азербайджана оккупировано, а вы не обращаете на это внимания. Вот такое положение, такие условия.

Несмотря на все это, Азербайджан своей продуманной, последовательной внешней политикой и проделанной работой, во-первых, занял свое место в мировом масштабе, завоевал уважение, а во-вторых, возникли условия для мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, и я верю в это.

В последние дни происходят события, которые очень беспокоят наше общество, Азербайджан, дружественную, братскую Турцию. Парламент Франции принял решение о якобы совершенном Турцией в 1915 году «геноциде» в отношении армян. Несколько месяцев назад подобное решение обсуждалось в конгрессе Соединенных Штатов Америки. Обсуждения показали, что проармянски настроенные конгрессмены смогут добиться принятия подобного решения. Но помешали выборы, и руководство США смогло отложить этот вопрос. Сейчас не знаю, его полностью отклонили или нет. Но отложили.

Парламент Италии тоже принял решение о «геноциде армян». Когда начался этот процесс, мы ясно высказали позицию Азербайджанского государства. Еще два года назад нижняя палата парламента Франции приняла это решение. Но сенат не принял его. Поэтому это решение не имело силы. Однако на этот раз сенат принял это решение. Значит, оно окончательное. Еще при обсуждении его в сенате Азербайджан выразил решительный протест. Неоднократно выражая протест как Президент Азербайджана, я отмечал, что, во-первых, это далеко от исторической истины, во-вторых, французский парламент не имеет права выносить такое решение. Естественно, мы всегда поддерживали братскую, дружественную Турцию, поддержали и на этот раз. Я сделал заявления, говорил по телефону с президентом, премьер-министром Турции.

Наконец, я отправился во Францию с официальным визитом. Вы знаете, что несколько месяцев назад Президент Франции Жак Ширак приглашал меня совершить визит в его страну. Однако затем, после определения времени приема Азербайджана в Совет Европы, мы пришли к согласию о том, чтобы я не ездил во Францию два раза, чтобы до заседания Совета Европы совершил официальный визит в Париж, а затем прибыл в Совет Европы.

Президент Жак Ширак тоже предложил организовать там, в Париже, встречу президентов Азербайджана и Армении, и, как сопредседатель Минской группы, приложить свои усилия в области мирного урегулирования вопроса. 24 января я находился во Франции с официальным визитом. С самого утра там начались мои встречи. Я провел с Президентом Жаком Шираком очень обстоятельные переговоры. Большая часть наших переговоров была связана с урегулированием армяно-азербайджанского конфликта. Я предоставил ему много новой информации по этому вопросу. Однако, беседуя с ним, я открыто заявил, что мы — общественность нашей страны, Азербайджанское государство — крайне обеспокоены тем, что французский сенат вынес такое решение, мы выражаем свой протест, и я не понимаю, с какой целью вы это сделали. Хочу выразить надежду на то, что вы, как президент, предотвратите это и не утвердите его.

Я открыто сказал обо всем этом. Одно дело выступать с заявлением в газете или говорить в своем Милли меджлисе, совсем другое — выражать свой протест, свои претензии непосредственно руководителю страны, сенат которой принял решение. В этом заключается моя позиция. Он дал мне разъяснение. Правда, это было во время нашей встречи один на один, возможно, я не должен раскрывать этого. Однако впоследствии на пресс-конференции он сам коснулся определенных моментов. Он сказал: я, как президент, и премьер-министр Франции Лионель Жоспен выступаем против этого. Мы старались, чтобы это решение не было принято. Однако это нам не удалось. Он сказал: это связано с нашей внутренней политической ситуацией. Во Франции проживает примерно 500-600 тысяч армян. Во многих регионах там они имеют силу влияния. Они — избиратели. Согласно демократии, во Франции, можно сказать, ежегодно проводятся либо муниципальные выборы, либо выборы кантона, либо парламентские, либо президентские выборы. Поэтому каждый человек, желающий быть избранным, хочет набрать голоса. Армяне, армянская диаспора имеют во Франции большое количество голосов. Пользуясь этим, они оказывают влияние на сенаторов.

Он даже сказал мне, что три месяца назад представители армянской диаспоры разбили большую палатку перед сенатом и круглые сутки находились там. Они приглашали туда подъезжающих к сенату сенаторов, вели с ними переговоры, договаривались о том, что отдадут за них голоса, не знаю, что еще сделают, с тем чтобы те голосовали за принятие решения.

Однако он мне также сказал, что во Франции немало и турков. Однако таких действий с их стороны мы, к сожалению, не видели. Он заявил: я — близкий друг Турции, 20 лет назад я объявил, что являюсь близким другом Турции и живу этими чувствами. Однако это решение — дело сената, я же выступаю против этого.

Когда после этого — во время данного официального визита — мы вышли к представителям печати, я сказал ему: скажите что-нибудь журналистам. Сначала он сказал, что не хочет говорить, однако затем сам сказал об этом представителям печати. Наверное, и это написано в наших газетах, показано по телевидению. Его спросили об этом. Он ответил: мне известно о беспокойстве Президента Гейдара Алиева и недовольстве и озабоченности в Азербайджане. Они имеют на это право. Я понимаю чувства Президента Гейдара Алиева. Но это дело сената и так далее. Об этом было написано в газетах.

Затем я отправился в Страсбург. После возвращения из Страсбурга мы — президенты Армении и Азербайджана встретились в Париже один на один и говорили два часа. Затем более двух часов длились переговоры Президента Жака Ширака, Президента Азербайджана и Президента Армении. Потом он устроил прием, и два часа мы говорили на приеме.

По возвращении сюда я услышал, что это решение уже утверждено государством. Было видно, что оно будет утверждено. Так как, согласно их закону, президент не может это приостановить. Об этом я подробно говорил вчера с Президентом Турции господином Ахметом Недждетом Сезером, мы провели обмен мнениями. Я и прежде несколько раз говорил с руководством Турции по этому поводу. То есть наша позиция в этом вопросе абсолютно ясна. Еще раз говорю, это несправедливый шаг по отношению к Турции.

Я считаю, что в 1915 году турки не совершали геноцида против армян. Считаю, что, напротив, армяне провинились перед турками. Я неоднократно говорил об этом. Когда еще два года назад был поднят этот вопрос, я сделал заявление в нашем Милли меджлисе. Сейчас Милли меджлис еще раз обсудил его, сегодня примет решение, сделает заявление. Мы опять стоим на той же позиции.

В мире бывают несправедливые решения. Одно из них — это решение, принятое французским сенатом против Турции о геноциде. От имени Азербайджанского государства я еще раз выражаю протест, осуждаю это решение и считаю, что это несправедливое действие не только против Турции, но и против Азербайджана.

Турецкое правительство принимает определенные меры в отношении этого. Принимает определенные меры для приостановления экономических связей, применило и будет применять санкции. В этом вопросе мы всегда вместе с Турцией.

Отношение нашего общества, печати к этому вопросу, то есть статьи о несправедливости Франции, выступления полностью обоснованны. Еще раз говорю, я первым выразил свое отношение как Президент Азербайджана. Однако при этом следует учитывать и реальность.

На пресс-конференции в Страсбурге Президенту Армении был задан вопрос об этом. Он, естественно, разъяснил это так, как понимает. Мне тоже был задан вопрос. Я выразил там решительный протест против решения французского сената. После моего протеста Президент Армении вновь взял слово. Мой протест заключался в том, что неизвестно, был ли геноцид 85 лет назад, и принятие сейчас французским сенатом такого решения — несправедливо. Турция — независимое государство. Принятие Францией подобного решения о другом государстве не соответствует международным правовым нормам и является вмешательством во внутренние дела Турции. После этих моих слов Президент Армении сказал, что Европа едина, есть Совет Европы, демократия, поэтому у французского сената есть основания принимать такое решение.

Я вновь ответил ему. Я сказал, что во-первых, если 85 лет назад было что-то подобное, то в то время не было ни Совета Европы, ни демократии. Поэтому нельзя приводить в соответствие с условиями нынешнего периода событие, которое произошло 85 лет назад. То есть я всюду выражал свое отношение. Мы и впредь будем выражать протест против этого. Я считаю, что Турция — могущественное государство, которое всегда защищало и будет защищать свои национальные интересы.

Когда был поднят этот вопрос, Турции рекомендовали провести переговоры для установления дипломатических связей с Арменией, открытия границ. Правительство Турции спросило мое мнение об этом. Их представители приезжали сюда. Вам известно об этом из печати. Я сказал им, что на это ни в коем случае нельзя идти.

Вчера я изложил свое мнение об этом и Президенту господину Сезеру. Я сказал, что если сейчас под влиянием этого незаконного решения Турция смягчит свое отношение к Армении, то это не принесет пользы Турции и не будет содействовать урегулированию армяно-азербайджанского конфликта. Еще до визита во Францию я говорил об этом прибывшему в Азербайджан представителю Турции и вчера заявил об этом Президенту господину Сезеру.

Однако мировая политика — это сложное дело. В мировой политике необходимо разбираться в политике и уметь ее проводить. К сожалению, в Азербайджане некоторые люди, еще раз повторяю, наряду со справедливым протестом нашего народа, нашей нации, хотят, воспользовавшись этим событием, получить выгоду от этого или же завоевать авторитет. К примеру, депутаты от оппозиции предложили вчера в Милли меджлисе: Азербайджан должен прервать все связи с Францией, выдворить посольство Франции из нашей страны, исключить Францию из сопредседательства в Минской группе и прочее.

Естественно, каждый человек волен излагать свои мысли. Я не возражаю, да и не могу возразить против изложения кем-то тех или иных мыслей. Однако надо думать. Допустим, мы сегодня прервали экономические связи с Францией, что от этого Франции? В минувшем году наши торговые связи по товарообороту составляли 289 миллионов долларов. Из них экспорт, то есть стоимость товаров, экспортируемых нами во Францию, составляет 222 миллиона долларов. Из Франции же к нам поступает значительно меньше товаров. Мы продали им товаров на 222 миллиона долларов, если прервем связи, то впредь не сможем продавать. Чего же мы добьемся? То есть разве этот наш незначительный поступок окажет воздействие на французский сенат или приведет к какому бы то ни было изменению там? Необходимо думать об этом, поступать разумно.

Или же сегодня читаю в печати, что некоторые люди, один из тех, кто в свое время занимался этими делами, говорят, что, мол, Гейдару Алиеву не следовало ехать в Париж. Кто-то еще утверждает, мол, необходимо исключить Францию из сопредседательства в Минской группе. Это неумные мысли.

Во-первых, я хочу, чтобы общественность знала, что после Лиссабонского саммита ОБСЕ 1996 года в сопредседательстве Минской группы произошли изменения. До этого времени в Минской группе были два сопредседателя — Россия и Финляндия. На Лиссабонском саммите Финляндия вышла из сопредседательства. Мы предложили, чтобы ее место заняли Соединенные Штаты Америки. Мы были уверены в том, что США примут действенные меры в этой области. Армения и Россия стали возражать против этого. Они предложили Францию. Мы же предложили Соединенные Штаты Америки.

В то время — в январе 1997 года Президент Жак Ширак пригласил меня посетить Францию с официальным визитом. Этот вопрос решался. Он пригласил меня заранее, и я должен был ехать. Поехал, мы провели много переговоров. Затем, представьте себе, Президент Франции спрашивает меня: Почему Вы против того, чтобы мы были сопредседателем Минской группы? Я ответил, что очень уважаю Вас, мы уважаем Французское государство. Однако здесь очень сильная армянская диаспора, некоторые из них работают в государственных структурах. Поэтому сопредседательство Франции может воспрепятствовать решению нашего вопроса. Я сказал об этом не где-нибудь, а президенту крупной страны, видному общественно-политическому деятелю мира Жаку Шираку. Он же мне ответил, что Вы ошибаетесь, у нас действительно хорошие связи с Арменией, поэтому у нас больше, чем у других стран возможности оказать влияние на Армению. Но, несмотря на это, я возразил против того, чтобы Франция стала сопредседателем Минской группы.

Соединенные Штаты Америки тоже обещали, что станут сопредседателем. Через десять дней из Соединенных Штатов Америки к нам поступило сообщение о том, что они не хотят столкновений с Францией, поэтому пусть сопредседателей будет не два, а три — Россия, Соединенные Штаты Америки и Франция. Истина заключается, в этом.

Однако должен сказать, что за истекшие три года Франция как сопредседатель Минской группы, в частности ее Президент Жак Ширак, приложили немало усилий для мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Возможно, по сравнению с другими они приложили больше усилий. Я это знаю. Потом иногда мне было стыдно за то, что я сказал ему в лицо, что не хотим, чтобы Франция была сопредседателем.

Но несмотря на это, между нами установились очень близкие дружеские отношения. Президент Франции — очень опытный человек. Имеет большой авторитет в мире. В 1997 году сопредседатели Минской группы предложили пакетное решение вопроса. Мы приняли его, Армения не приняла. Второе предложение было о поэтапном решении конфликта. Армения заранее отказалась от него. Вы знаете, затем тогдашний президент Армении Тер-Петросян дал согласие на это, и Президент Жак Ширак в начале января 1998 года позвонил мне и сказал, что Тер-Петросян был здесь. Мы говорили с ним, он принял это предложение. Через неделю, десять дней он примет его и затем начнется процесс.

Через неделю он сказал мне, что позвонит. Еще через неделю из-за этого Тер-Петросяна вынудили подать в отставку. Затем мы снова говорили с Президентом Жаком Шираком по телефону. Он очень сожалел о том, что вопрос уже решался и ничего не получилось. Так обстояли дела. Сейчас у нас три сопредседателя. Все трое говорят одно и то же: «Пусть говорят два президента, к какому решению они придут, на то мы и будем согласны. Мы не хотим оказывать влияния ни на кого из вас». И Америка так говорит, и Россия, и Франция. Такова действительность.

Сейчас я, как говорится, раскрываю вам короткий отрезок этих внутренних процессов, с тем чтобы люди, проявляющие «героизм» и выдвигающие предложение исключить Францию из сопредседательства, хотя бы поняли это. В ряде оппозиционных газет имеется 5-6 «штатных» людей, высказывающих эту мысль. В Азербайджане проживает 8-миллионное население, у нас есть представители интеллигенции, ученые, профессора. Они остались в стороне, а несколько рассуждающих таким образом человек задают вопросы то одному, то другому. Все говорят одно и то же. Подобные безумные поступки никогда не смогут принести пользы Азербайджану. Французский сенат лишен возможности вмешиваться в работу, связанную с сопредседательством этой страны. Сопредседательство Франции осуществляют Президент Жак Ширак и его представители. И 24 января, и 26 января после нашей встречи в Париже втроем я почувствовал, что Президент Жак Ширак действительно искренне желает справедливого урегулирования этого вопроса.

Я довожу до вас это и думаю, что общественность также узнает об этом по телевидению. И еще думаю, что из этих моих слов вы сделаете вывод о том, насколько трудной, тяжелой является политика, в частности в то время, когда наша республика находится в таком сложном положении. Если кто-то считает, что какое-то крупное государство должно принудить Армению безоговорочно освободить наши земли, то думает неверно. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял в этой связи четыре резолюции. Армения не выполняет их. Я говорил об этом в Нью-Йорке в Организации Объединенных Наций — 7 сентября 2000 года состоялось мое выступление там, почитайте.

Я говорил об этом и в Страсбурге — Организация Объединенных Наций приняла четыре резолюции. Армения не выполняет их. Когда мы говорим об этом в Организации Объединенных Наций, нам отвечают, что, мол, отсутствует механизм исполнения. Говоришь другим — пожимают плечами. Сопредседатели открыто заявляют, что, мол, пусть воздействуют на Армению с тем, чтобы она вывела свои вооруженные силы с оккупированных азербайджанских земель, хотя бы с земель, прилежащих к Нагорному Карабаху. Никто из них не хочет этого делать. В таких условиях, вновь повторяю, отдельные люди — дилетанты в политике, представители оппозиции в Милли меджлисе якобы для того, чтобы заработать очки в народе, утверждают, что, мол, давайте исключим Францию из сопредседательства, прервем связи с Францией. Можно сделать все, но что выиграешь? Ничего, а вот проиграешь многое!

Доводя все это до вас и общественности Азербайджана, я не хочу, чтобы кто-то падал духом. Нет. Осуществляемая нами работа, проводимые хотя и незначительными темпами переговоры продвигают вопрос, то есть продвигают мирное решение вопроса. Я тоже днем и ночью занят и буду заниматься этим делом, и уверен, что мы добьемся поставленной цели.

Дорогие друзья!

Сегодня я остановился на многих сложных политических вопросах. Но это вам нужно. Это необходимо для того, чтобы вы с молодых лет могли правильно думать, правильно анализировать вопросы, могли воспитать в себе эту способность, так как без этого в нынешний период, в период независимости Азербайджана трудно проводить большую работу. Наше поколение пока имеет опыт. Старайтесь воспользоваться этим опытом, так как ничего не падает с неба. Главным для человека является, во-первых, врожденный талант, во-вторых, полученное им всестороннее образование и накопленный в общения, повидавших жизнь людей. Я желаю, чтобы вы знали обо всем этом и шли этим путем.

Хочу еще раз выразить свою большую радость по поводу сегодняшней встречи с вами. С этим чувством радости я и расстаюсь с вами. Спасибо.

(Речь Президента Азербайджана Гейдара Алиева была выслушана с большим вниманием и неоднократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами).